

МАРШ КОРОЛЕЙ

(КНИГА №2 В СЕРИИ «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ»)

MORGAN RICE

Морган Райс

Марш королей

Серия «Кольцо чародея», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Король МакГил споткнулся в своих покоях, выпив слишком много. Комната вращалась перед глазами, его голова раскалывалась после ночных празднований. Женщина, имени которой он не знал, прижалась к его боку, одна ее рука обвилась вокруг его талии. Ее рубашка наполовину сползла, а смех женщины указывал ему направление кровати. Двое слуг незаметно исчезли, закрыв за собой дверь.

Он не знал, где находилась его королева, но сегодняшней ночью это его не волновало. Теперь они редко делили ложе – она часто удалялась в свои покои, особенно в ночи празднеств, когда пир продолжался слишком долго. Королева знала о похождениях своего мужа, но, казалась, ее это не беспокоит. В конце концов, он был королем, а короли МакГилы всегда правили с привилегиями...»

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	23
Глава четвертая	31
Глава пятая	41
Глава шестая	51
Глава седьмая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Морган Райс

Марш королей

Авторское право 2012 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с

реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным. Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

*«Что в воздухе я вижу перед собою?
Кинжал! Схвачу его за рукоять. —
А, ты не дался! Но тебя я вижу!»*

Уильям Шекспир «Макбет»

Глава первая

Едва держась на ногах, Король МакГил вошёл в свои покои. Он слишком много выпил, и теперь перед глазами всё плыло, а голова раскалывалась после ночных празднований. Женщина, имени которой он не знал, прижималась к нему, обняв его рукой за талию. Ее рубашка наполовину сползла. Смеясь, она повела его к кровати. Двое слуг незаметно исчезли, закрыв за собой дверь.

Он не знал, где находилась его королева, но сегодняшней ночью это его не волновало. Теперь они редко делили ложе – она часто удалялась в свои покои, особенно в ночи празднеств, когда пир продолжался слишком долго. Королева знала о похождениях своего мужа, но, казалась, ее это не беспокоит. В конце концов, он был королем, а короли МакГилы всегда правили с привилегиями.

Но когда МакГил направлялся к кровати, вокруг всё стало расплывчатым, и он вдруг захотел избавиться от этой женщины. Больше он был не в настроении развлекаться.

«Оставь меня!» – приказал он, отталкивая ее.

От неожиданной обиды женщина замерла. Открылась дверь и вошли слуги, которые подхватили ее под руки и вывели из комнаты. Она сопротивлялась, но за закрытой дверью её крики почти не были слышны.

МакГил сел на край кровати и прикрыл голову руками,

пытаясь прогнать головную боль. Обычно головная боль наступала у него гораздо позже, когда выпивка уже выветривалась, но этим вечером все было по-другому. Все изменилось так быстро. Праздник был в самом разгаре, и, казалось, ничто не могло нарушить веселье. Он только устроился с порцией лучшего мяса и бокалом крепкого вина, как вдруг появился тот мальчик, Тор, и все испортил.

Сначала он рассказал про свой дурацкий сон, потом имел наглость выбить кубок из рук короля. А после появилась та собака, которая вылакала вино – и тут же замертво упала на глазах у всех. С того самого мгновения МакГил был в шоке. Осознание произошедшего обрушилось на него – кто-то пытался его отравить. Убить его. Он с трудом верил этому. Кто-то пробрался мимо его охраны, мимо его дегустаторов вина и еды. Король находился в шаге от смерти, и его до сих пор трясло при мысли об этом.

Он вспомнил, что Тора увели в подземелье, и спросил себя – правильный ли это был приказ. С одной стороны, разумеется, парень просто не мог знать о том, что вино в его кубке было отравлено, если он сам его не отправил или каким-то образом не был замешан в преступлении. С другой стороны, он знал, что Тор обладал глубокими таинственными силами – слишком таинственными – и, возможно, он говорил правду. Может быть, он на самом деле видел это в своем сне. Возможно, Тор действительно спас его жизнь и, может быть, МакГил отправил в подземелье самого преданного

себе человека.

МакГил сидел, потирая свой сморщенный лоб, пытаясь осознать все случившееся, и его голова раскалывалась от мыслей. Но этой ночью король слишком много выпил, разум его был чересчур затуманен, мысли путались, и он никак не мог добраться до самой сути. В комнате было слишком жарко – знойная летняя ночь давала о себе знать. Его тело перегрелось после долгих часов поглощения еды и питья. На его теле проступал пот.

МакГил протянул руку и скинул сначала свою мантию, затем верхнюю рубашку. Он снял все, кроме нижней рубашки.

Король вытер пот сначала со лба, потом с бороды. Он наклонился и стянул свои огромные тяжелые сапоги – по одному за раз – и сжал пальцы ног, когда они почувствовали воздух. Тяжело дыша, МакГил сидел, пытаясь восстановить самообладание. Его живот сегодня отяжелел, а это было обременительно. МакГил поднял ноги вверх и лег на спину, положив подушку на голову. Он вздохнул и посмотрел вверх, на потолок, умоляя, чтобы голова перестала кружиться.

«Кто хочет убить меня?» – снова и снова задавал он себе вопрос. Он любил Тора как сына, и сомневался, что тот мог быть убийцей. МакГил спрашивал себя, кто же хотел его смерти, какие мотивы могли быть у этого человека – и, что самое важное, предпримет ли он новую попытку. В безопасности ли он? Неужели заявления Аргона верны?

МакГил почувствовал, что ответ находится за пределами

его понимания, и веки его отяжелели. Если бы он мог мыслить ясно, то, возможно, он бы все понял. Придется подождать утра, чтобы вызвать своих советников и начать расследование. Вопрос был не в том, кто хотел его смерти, а в том, кто *не* хотел ее. Королевский двор был полон людей, жаждущих его трона: амбициозные генералы, хитрые члены совета, жаждущие власти дворяне, шпионы, старые соперники, убийцы из клана МакКлаудов и, может быть, даже из Уайльдса. А быть может, убийца был еще ближе.

МакГил начал погружаться в сон, и глаза его уже почти закрылись, но вдруг что-то привлекло его внимание. Он заметил какое-то движение и, присмотревшись, увидел, что его слуг в комнате не было. Он моргнул в недоумении. Слуги никогда не оставляли МакГиля одного. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз он оставался один в своих покоях. Король не помнил, чтобы приказывал им выйти. И, что самое странное – его дверь была распахнута.

В эту самую минуту МакГил слышал шум из другого конца комнаты. Он быстро обернулся, всматриваясь в темноту. Пробираясь вдоль стены, на свет факела вышел высокий худой человек, одетый в черный плащ. Его лицо скрывал капюшон. МакГил несколько раз моргнул, спрашивая себя, не мерещится ли ему все это. Сначала он был уверен, что это всего лишь тени от мерцания факела.

Но мгновение спустя фигура сделала несколько шагов вперед, быстро приближаясь к его кровати. В тусклом свете

МакГил попытался разобраться, кто этот человек. Он инстинктивно начал подниматься и, как опытный воин, потянулся к поясу за мечом или хотя бы за кинжалом. Но король уже был в ночной рубашке, а значит, при нем не было никакого оружия. Безоружный, МакГил сел на своей кровати.

Теперь фигура двигалась быстро, словно змея в ночи, стремительно приближаясь к МакГилу. Приподнявшись, МакГил увидел лицо этого человека. Комната все еще вращалась перед его глазами. Опыянение мешало ему четко видеть, но на какое-то мгновение король мог бы поклясться, что перед ним было лицо его сына.

Гарет?

Сердце МакГиля наполнилось внезапной паникой, когда он спрашивал себя, что его сын мог здесь делать так поздно ночью, появившись без предупреждения.

«Мой сын?» – выкрикнул он.

МакГил увидел в его глазах намерение убивать. Для короля это было более чем достаточно. Он быстро спрыгнул с кровати.

Но фигура двигалась слишком быстро. Не успел МакГил укрыться рукой, как фигура в черном приступила к действию. В свете факела блеснул металл, – в одно мгновение лезвие ножа, разрезав воздух, вонзилось в сердце короля.

МакГил пронзительно закричал – глубокий страшный крик боли удивил даже его самого. Это был крик, который он не раз слышал в бою. Так кричали смертельно раненные

воины.

МакГил почувствовал, как холодный металл прошел через его ребра, прорываясь через мышцы, смешиваясь с кровью, постепенно проходя все глубже и глубже. Боль была сильнее, чем он мог себе представить – казалось, что кинжал никогда не прекратит вонзаться. Жадно хватая ртом воздух, МакГил ощутил во рту горячую соленую кровь, ему тяжело стало дышать. Король заставил себя поднять глаза и посмотреть в лицо, скрывающееся за капюшоном. Он удивился, осознав, что ошибся. Это был не его сын, а какой-то другой человек. Он узнал его, но не мог вспомнить, кто он. Этот мужчина был из его близкого окружения. И очень похож на его сына.

Король тщетно пытался вспомнить имя этого человека – мысли путались в голове.

Когда фигура встала над ним, держа нож, МакГилу каким-то образом удалось поднять руку и толкнуть человека в плечо. Король почувствовал прилив сил закаленного воина, он ощутил мощь своих предков, почувствовал, что та внутренняя сила, что сделала его королем, не сдастся. Собрав свои последние силы, МакГил оттолкнул убийцу.

Человек оказался более худым и хрупким, чем показалось МакГилу сначала. Он отлетел назад с криком. Королю удалось встать и, приложив огромное усилие, он нагнулся и извлек нож из своей груди. Он бросил его через всю комнату и тот, с лязгом ударившись о каменный пол, вонзился в даль-

ную стену. Человек, чей капюшон упал на плечи, поднялся на ноги и в ужасе уставился на короля, который начал на него наступать. Развернувшись, убийца побежал через комнату, остановившись только для того, чтобы извлечь кинжал, а затем скрылся из вида.

МакГил попытался последовать за ним, но человек бежал слишком быстро. Внезапно его грудь пронзила острая боль. МакГил почувствовал, что слабеет.

Король стоял среди своей комнаты, глядя на кровь, льющуюся из его груди на открытые ладони. Он опустился на колени.

МакГил почувствовал, как холодеет его тело и, откинувшись назад, попытался закричать.

«Охрана», – послышался слабый крик.

Он сделал глубокий вдох и, находясь в агонии, закричал своим глубоким голосом – голосом, который когда-то принадлежал королю: «ОХРАНА!»

Из дальнего коридора доносились шаги, медленно приближавшиеся к нему. Король слышал, как вдалеке открылась дверь, почувствовал, как к нему подходят люди. Но перед глазами вновь всё плыло, только на этот раз не из-за выпивки.

Последним, что увидел МакГил, был холодный каменный пол, приближающийся к его лицу.

Глава вторая

Тор схватил железный дверной молоток и потянул его изо всех сил. Огромная деревянная дверь со скрипом открылась, представив его взору покои короля. Он вошёл в комнату. Перешагивая через порог, он почувствовал, как волоски на его руках встали дыбом. Здесь царила крошечная тьма, обволакивающая, словно туман.

Тор сделал несколько шагов вглубь комнаты. На стенах потрескивал огонь факела. Он приблизился к телу, лежащему на полу. Он уже догадывался, что перед ним король, что он был убит, что Тор опоздал. Тор не мог понять, куда запропастились все охранники, и почему никто не пришёл, чтобы спасти короля.

Ноги Тора стали ватными, когда он вплотную подошел к телу. Опустившись на колени, он дотронулся до похолодевшего плеча и перевернул короля. Это действительно был МакГил, его бывший король – он лежал совсем безжизненный, с широко открытыми глазами.

Тор поднял глаза и увидел, что над ним стоит слуга короля. Он держал большой украшенный драгоценными камнями кубок – тот самый, который Тор видел во время пира. Кубок был сделан из прочного золота и покрыт рядами рубинов и сапфиров. Глядя на Тора, слуга медленно вылил вино на грудь короля. Брызги вина попали Тору в лицо.

Молодой человек услышал птичий крик и, обернувшись, увидел своего сокола Эстофелеса, усевшегося на плечо Мак-Ги. Сокол слизнул вино со щеки Тора.

Тор обернулся на шум и увидел перед собой Аргона, который строго смотрел на него. В одной руке он держал сверкающую корону, в другой – свой посох.

Аргон подошел ближе и надел корону Тору на голову. Тор ощутил на себе её вес. Корона идеально подходила ему по размеру, ее металл обрамлял его виски. Тор удивленно посмотрел на друида.

«Теперь ты – король», – заявил тот.

Молодой человек моргнул, а когда открыл глаза, увидел перед собой всех членов Легиона, Серебра, сотни мужчин и мальчиков, которые толпились в покоех, глядя на него. Все, как один, они преклонили колени, после чего поклонились ему, устремив свои взоры в пол.

«Наш Король», – раздался хор голосов.

В ту же секунду Тор проснулся. Он приподнялся, тяжело дыша, осматриваясь по сторонам. В помещении было темно и сыро. Тор понял, что сидит на каменном полу спиной к стене. Молодой человек прищурился в темноте и увидел вдалеке железные решетки и мерцающий факел. И тут он вспомнил, что находится в подземелье. Его притащили сюда после пира.

Тор вспомнил, как охранник ударил его по лицу, и подумал, что, должно быть, он потерял сознание – он не знал,

надолго ли. Тор сел, тяжело дыша, пытаясь прогнать ужасное сновидение. Оно казалось таким реальным. Тор молился об обратном, о том, чтобы король был жив. Образ мертвого МакГиля врезался в его разум. Неужели Тор действительно что-то видел? Или его воображение просто сыграло с ним шутку?

Тор почувствовал, как кто-то пнул его по ноге и, подняв глаза, увидел стоящую над ним фигуру какого-то человека.

«Как раз время просыпаться, – прозвучал голос. – Я жду уже несколько часов».

В тусклом свете Тор разглядел лицо подростка – его ровесника. Он был худым, невысоким, со впалыми щеками и рябой кожей, но в его зеленых глазах читались доброта и ум.

«Меня зовут Мерек, – произнес парень. – Твой сокамерник. За что ты здесь?»

Тор выпрямился, пытаясь собраться с мыслями. Он прислонился к стене и провел руками по волосам, пытаясь вспомнить, собрать обрывки воспоминаний воедино.

«Говорят, что ты пытался убить короля», – продолжал Мерек.

«Он и правда пытался убить короля, и мы разорвем его на куски, если он когда-либо выберется отсюда», – сердито проворчал чей-то голос.

Раздался хор лязганья, кто-то застучал оловянными чашками о металлические решетки. Тор увидел, что весь коридор наполнен камерами. Гротескного вида узники присло-

нили свои головы к решеткам в мерцающем свете факелов, насмехаясь над ним. Большинство из них были небритыми и беззубыми, некоторые выглядели так, будто находились здесь не один год. Зрелище было ужасающим, и Тор отвёл взгляд. Неужели он на самом деле находится в подземелье? Застрянет ли он здесь со всеми этими людьми навсегда?

«Не обращай на них внимания, – сказал Мерек. – В этой камере только мы с тобой. Они не могут войти сюда. И даже если ты отравил короля, мне всё равно. Я и сам хотел бы его отравить».

«Я не отравлял Короля, – возмущенно произнес Тор. – Я никого не травил. Я пытался его спасти. Я всего лишь опрокинул его кубок».

«А откуда ты знал, что вино отравлено? – выкрикнул голос из камеры снизу, подслушавший их разговор. – Полагаю, это магия?»

Изо всех камер коридора раздался хор их циничных смешков.

«Он – экстрасенс!» – насмешливо выкрикнул один из узников.

Другие рассмеялись.

«Нет, думаю, просто угадал», – прогремел голос другого узника к радости сотоварищей.

Тор сердито посмотрел на них, обижаясь на эти обвинения, сторяя от желания всех их переубедить. Но молодой человек знал, что это будет пустой тратой времени. Кроме то-

го, он не обязан оправдываться перед этими преступниками.

Мерек рассматривал Тора – его взгляд был не таким скептическим, как взгляды других. Казалось, что он колеблется.

«Я тебе верю», – тихо сказал он.

«Правда?» – спросил Тор.

Мерек пожал плечами.

«В конце концов, если бы ты хотел отравить Короля, разве стал бы ты сообщать ему об этом?»

Развернувшись, Мерек отошел на несколько шагов на свою сторону камеры и присел, прислонившись к стене. Он посмотрел на Тора.

Теперь в Торе проснулось любопытство.

«А за что *ты* здесь?» – спросил он.

«Я – вор», – ответил Мерек несколько гордо.

Тор опешил – прежде ему никогда не приходилось находиться в обществе вора, *настоящего* вора. Сам он никогда не думал о воровстве, потому всегда поражался, понимая, что другие люди думали об этом.

«Почему ты это делаешь?» – спросил Тор.

Его сокамерник пожал плечами.

«Моей семье нечего есть. А они должны питаться. Я никогда ничему не обучался, кроме того, у меня нет никаких навыков. Воровство – это единственное, что я умею. Я не краду ничего крупного – в основном, еду. Мне это сходило с рук в течение нескольких лет, а потом меня поймали. Вообще-то это мой третий арест. Третий раз – самый худший».

«Почему?» – спросил Тор.

Какое-то время Мерек молчал, а затем медленно покачал головой. Тор заметил, что его глаза наполнились слезами.

«Закон короля строг. Без исключений. За третье правонарушение они отрубают руку».

Тор был в ужасе. Он бросил взгляд на руки Мерека – обе были на месте.

«Они еще не приходили за мной, – сообщил Мерек. – Но они придут».

Тор был в ужасе. Мерек отвел взгляд, словно ему стало стыдно. Тор тоже отвел взгляд, пытаясь отбросить эти мысли. Он взялся руками за голову. Он пытался собраться с мыслями, но голова только сильнее начинала болеть.

Последние несколько дней промелькнули вихрем – столько всего случилось и так быстро. С одной стороны, он познал успех, защиту. Он увидел будущее, предсказал отравление короля МакГиля и спас его от этой участи. Пожалуй, всё же судьбу можно изменить – возможно, её можно сломить. Тор ощутил прилив гордости – он спас своего короля.

С другой стороны, он всё ещё был здесь, в подземелье, а его доброе имя было опорочено. Все его надежды и мечты – разбиты. Теперь у него не было никакого шанса вступить в Легион. В лучшем случае он избежит участи проторчать здесь всю свою оставшуюся жизнь. Больно было думать о том, что МакГил, который стал для него как отец, о котором он всегда мечтал, мог поверить в то, что Тор пытал-

ся его убить. Мысль о том, что Рис, его лучший друг, мог поверить в то, что он пытался убить его отца, тоже причиняла Тору боль. И самое страшное – в это могла поверить Гвендолин. Он вспомнил их последнюю встречу, когда она рассказала, что считает его завсегдаем борделей, и почувствовал, словно у него отобрали все хорошее, что было в его жизни. Тор спрашивал себя, почему все это происходит с ним. В конце концов, он хотел, как лучше.

Тор не знал, что с ним будет – ему было все равно. Сейчас ему хотелось только восстановить своё доброе имя, чтобы люди знали, что он не пытался причинить вред королю, что он на самом деле обладает силами, что он действительно видел будущее. Он не знал, что его ждёт, но наверняка знал одно – ему нужно отсюда выбираться. Во что бы то ни стало.

Мысли Тора прервал звук шагов – тяжелые сапоги гремели по каменным коридорам. Затем раздался грохот ключей и через минуту он увидел дородного надсмотрщика – того самого, который и притащил сюда Тора, больно ударив мальчика по лицу. При виде охранника Тор ощутил ноющую боль в щеке и физическое отвращение.

«Ну, не тот ли это мальчишка, который пытался убить Короля?», – нахмурился надзиратель, вставляя железный ключ в замок. Он сделал несколько громких поворотов ключом и открыл дверь камеры. В одной руке он нес кандалы, а на поясе у него висел небольшой топор.

«Ты свое получишь, – пообещал надсмотрщик Тору,

усмехнувшись, после чего повернулся к Мереку. – Но сейчас твоя очередь, воришка. Третий раз», – произнес он с ехидной улыбкой на губах. – «Никаких исключений».

Он нагнулся, грубо схватил Мерека, завёл одну руку ему за спину и застегнул кандалы, после чего пристегнул другую руку паренька к крюку на стене. Мерек закричал, отчаянно дергая кандалы, пытаясь высвободиться, но это было бесполезно. Надзиратель встал у Мерека за спиной и, схватив его, заключил в медвежьи объятия, затем положил свободную руку мальчика на каменный выступ.

«Это отучит тебя от воровства», – пробурчал надзиратель.

Он снял с пояса топор и занес его высоко над головой, широко открыв рот, обнажая свои уродливые зубы.

«НЕТ!» – закричал Мерек.

Тор сидел в ужасе. Он замер, когда надзиратель начал опускать свое оружие, целясь в запястье Мерека. Тор понял, что через несколько секунд рука бедного мальчика будет отсечена навсегда – всего-навсего за мелкое воровство, за то, что Мерек пытался накормить свою семью. Внутри у Тора всё горело из-за несправедливости. Он просто не мог допустить этого. Это же просто несправедливо.

Тор почувствовал, как все его тело налилось теплом, затем он ощутил внутри жар, который поднимался от его ног и проходил через ладони. Время словно замедлило свой ход: казалось, Тор движется быстрее надсмотрщика, он ощущал каждое мгновение, в то время как топор надсмотрщика по-

вис в воздухе. Тор ощутил в своей ладони горящий энергетический шар и швырнул его в своего тюремщика.

Он с удивлением наблюдал за тем, как желтый шар вылетел из его ладони, пролетел в воздухе, освещая темную камеру, оставляя след, после чего направился прямо в лицо надсмотрщика. Он угодил по его голове, из-за чего тот выронил свой топор и пролетел по камере, врезался в стену и рухнул на пол. Тор спас Мерека за секунду до того, как лезвие коснулось его запястья.

Мерек смотрел на Тора широко открытыми глазами.

Надсмотрщик покачал головой и стал подниматься, намереваясь схватить Тора. Но Тор ощущал силу, проходящую через него, и когда охранник поднялся на ноги и встал к нему лицом, молодой человек побежал вперед и, подпрыгнув, ударил того в грудь. Тор ощутил, как сила, незнакомая ему прежде, прошла через него. Он с треском ударил огромного охранника, который отлетел назад, ударившись о стену и рухнув на пол, на этот раз потеряв сознание.

Пока Мерек стоял в растерянности, Тор точно знал, что он должен сделать. Схватив топор, он поспешил к Мереку и разрубил кандалы, приковывающие его к стене. В воздух взлетела большая искра, когда была разорвана цепь. Мерек вздрогнул, после чего поднял голову и посмотрел на цепь, свисающую у него ног, осознав, что он свободен.

Он уставился на Тора, широко открыв рот.

«Я не знаю, как тебя благодарить, – сказал Мерек. – Не

знаю, как ты это сделал, но что бы это ни было или кем бы ты ни был – или *чем* бы ты ни был – ты спас мою жизнь. Я – твой должник».

«Ты ничего мне не должен», – ответил Тор.

«Ты ошибаешься», – запротестовал Мерек, протягивая руку и обхватив предплечье Тора.

«Теперь ты – мой брат. И я тебе отплачу. Как-нибудь. Однажды».

После этих слов Мерек развернулся и поспешил открыть дверь камеры. Затем он выбежал в коридор под сопровождение криков других узников.

Обернувшись, Тор увидел, что стражник все еще был без сознания, затем он открыл дверь, понимая, что тоже должен действовать. Крики узников раздавались все громче.

Тор вышел из камеры, глядя по сторонам, и решил бежать в противоположную от Мерека сторону. В конце концов, они не смогут поймать их обоих одновременно.

Глава третья

Тор бежал по ночным улочкам королевского двора, поражаясь окружающей его суматохе. Улицы были переполнены – толпы людей сновали туда-сюда. Многие освещали путь факелами, которые бросали тени на их лица. Колокола замка звонили не переставая. Это был низкий звон, который раздавался ежеминутно. Тор знал, что это означает: смерть. Это был похоронный звон. Этой ночью колокола могли звонить только по одному человеку в королевстве. Это был король.

Сердце Тора бешено колотилось. Перед его глазами промелькнул кинжал из его сна. Мог ли тот сон быть вещим?

Он должен выяснить наверняка. Молодой человек схватил за руку прохожего – парнишку, который бежал в противоположном направлении.

«Куда ты бежишь? – потребовал ответа Тор. – Что означает этот шум?»

«Разве ты не слышал? – возмущенно спросил мальчик. – Наш король умирает! Его ранили кинжалом! Толпа собирается у королевских ворот чтобы узнать какие-то новости. Если это правда, всем нам конец. Ты можешь себе представить землю без короля?»

Сообщив это, мальчик скинул с себя руку Тора, развернулся и скрылся в ночи.

Тор остался стоять посреди улицы, его сердце неистово

билось, он не желал признавать реальность. Его сны, его предчувствия – все это нечто большее, чем просто фантазии. Он видел будущее. Дважды. И это напугало его. Его силы оказались могущественнее, чем он думал, и, казалось, с каждым днём они только возрастали. К чему все это приведет?

Тор пытался решить, куда ему держать путь. Ему удалось сбежать, но куда направиться теперь? Разумеется, через несколько минут королевская стража – и, вероятно, весь королевский двор – будут его искать. То, что он сбежал, сыграет против него – он на самом деле будет выглядеть виновным. Но в то же время, разве тот факт, что МакГиля ранили кинжалом, когда Тор находился в камере, не оправдывает его? Или так он будет выглядеть, как соучастник заговора?

Тор не мог рисковать. Разумеется, никто в королевстве не был расположен мыслить здраво – казалось, все окружающие жаждали крови. И он, вероятно, станет козлом отпущения. Тору нужно найти укрытие, какое-то место, где он сможет переждать бурю и восстановить свою репутацию. Безопаснее всего будет убраться отсюда как можно дальше. Тор должен бежать из двора, укрыться в своей деревне – или даже дальше, как можно дальше отсюда.

Но Тор не хотел выбирать самый безопасный путь – это было не в его стиле. Молодому человеку хотелось остаться здесь, восстановить своё доброе имя и снова стать частью Легиона. Он никогда не был трусом и сейчас не станет сбежать. Больше всего ему хотелось увидеть МакГиля прежде,

чем тот умрет – если он все еще жив. Ему *нужно* увидеть короля. Чувство вины накатило на Тора за то, что он не сумел предотвратить убийство. Почему ему суждено было увидеть смерть короля, если он ничего не смог с этим поделать? И почему Тор видел, как его отравили, если в действительности МакГил был заколот кинжалом?

Тор замер в нерешительности и внезапно вспомнил про Риса. Рис был единственным человеком, которому он может доверять, который не сдаст его властям, который, возможно, даже поможет ему с укрытием. Он чувствовал, что Рис поверит ему. Рис знал, что любовь, которую Тор питал к МакГилу, была искренней. Если кто-то и мог вернуть Тору его доброе имя, так это Рис. Он должен его найти.

Тор побежал по переулкам Королевского двора, пробираясь сквозь толпу по направлению к замку. Он знал, где находятся покои Риса – в восточном крыле, возле внешней городской стены. Тор надеялся только на то, что Рис был у себя. Если это так, может быть, получится привлечь его внимание, и Рис поможет ему пробраться в замок. У Тора было дурное предчувствие, что если он задержится здесь, на улице, то вскоре его узнают. А когда толпа его узнает, то разорвет его на куски.

Тор петлял по улицам, его ноги скользили по грязи в летней ночи. Наконец, он добрался до каменной крепостной стены. Он приблизился, пробегая вдоль стены, как раз под носом у бдительных солдат, стоявших через каждые несколь-

ко футов.

Подобравшись поближе к окну, Тор нагнулся и подобрал гладкий камень. К счастью, единственным оружием, которое они забыли у него отобрать, была его старая проверенная праща. Он снял ее со своего пояса, поместил в нее камень и выстрелил.

Выбрав идеальную мишень, Тор метнул камень через стену замка прямо в окно комнаты Риса. Тор услышал, как камень ударился о внешнюю стену. Подождав немного, он нагнулся, примкнув к стене, чтобы избежать столкновения с королевской стражей, которая вздрогнула от шума.

Несколько минут ничего не происходило, и Тор уже успел опечалиться, решив, что Риса в комнате нет. Если он не встретится со своим другом, ему придется бежать из этого места – другого способа оказаться в безопасности у него не было. Молодой человек затаил дыхание, его сердце бешено колотилось, пока он ждал, наблюдая за открытым окном Риса.

Казалось, прошла целая вечность, и Тор уже было собрался уходить, как вдруг увидел в окне знакомый силуэт. Рис высунул голову из окна, схватившись руками за подоконник, и озадаченно посмотрел вокруг.

Тор сделал несколько шагов от стены и помахал рукой.

Рис посмотрел вниз и заметил друга. Он узнал Тора – это было заметно даже отсюда, даже в тусклом свете факела. Тор почувствовал облегчение: друг рад его видеть. В этот момент

Тор понял самое главное: Рис от него не отвернется.

Рис подал ему знак подождать, и Тор поспешил обратно к стене, пробираясь на корточках, когда показался охранник.

Тор не знал, сколько времени он прождал, готовый в любой момент сбежать от стражников, пока, наконец, не появился Рис. Он выбежал через дверь в наружной стене. Остановившись, он смотрел по сторонам, тяжело дыша. Наконец он заметил Тора.

Рис поспешил к другу и обнял его. Тор был вне себя от счастья. Он услышал писк и, бросив взгляд вниз, к своей радости, увидел Крона, который прятался за пазухой у Риса. Крон едва не выскочил из рубашки, когда Рис нагнулся и передал его Тору.

Крон – растущий не по дням белый детеныш леопарда, которого Тор однажды спас – прыгнул Тору на руки. Когда молодой человек обнял его, леопард заскулил, облизывая его лицо.

Рис улыбнулся.

«Когда тебя уводили, он хотел пойти за тобой. Я взял его, чтобы с ним ничего не случилось».

Тор коснулся плеча Риса в знак благодарности. Крон не переставал облизывать его.

«Я тоже скучал по тебе, малыш, – смеялся Тор, целуя его в ответ. – Тише-тише, иначе стража услышит нас».

Крон притих, словно понял его.

«Как ты сбежал?» – удивленно спросил Рис.

Тор пожал плечами. На самом деле он не знал, что сказать. Ему все еще было дискомфортно говорить о своих силах, которых он сам не понимал. Он не хотел, чтобы другие считали его каким-то чудаком.

«Думаю, мне повезло, – ответил Тор. – Мне выпала возможность, и я воспользовался ею».

«Удивительно, что толпа не разорвала тебя», – произнес Рис.

«Темно, – сказал Тор. – Не думаю, что кто-то меня узнал. Во всяком случае, пока».

«Ты знаешь, что каждый солдат королевства ищет тебя? Знаешь, что моего отца закололи кинжалом?»

Тор кивнул, вмиг став серьезным. «Он в порядке?»

На Рисе лица не было.

«Нет, – мрачно ответил он. – Отец умирает».

Тор ощутил острую боль, словно речь шла о его родном отце.

«Ты же знаешь, что я не причём, правда?» – с надеждой спросил Тор. Ему было все равно, что подумают другие, но он хотел, чтобы его лучший друг, младший сын МакГиля, знал, что он невиновен.

«Конечно, – ответил Рис. – Иначе я не стоял бы здесь».

Тор почувствовал облегчение и положил руку на плечо Риса в знак признательности.

«Но остальные жители королевства не будут такими доверчивыми, как я, – добавил Рис. – Наиболее безопасное ме-

сто для тебя – как можно дальше отсюда. Я дам тебе своего самого быстрого коня, провизию, и отправлю тебя отсюда. Ты должен спрятаться, пока они не найдут настоящего убийцу. Сейчас всё в смятении».

Тор покачал головой.

«Я не могу уехать, – сказал он. – Это только докажет, что я виновен. Я хочу, чтобы все знали – я этого не делал. Я не могу убегать от проблем. Я должен вернуть себе доброе имя».

Рис покачал головой.

«Если ты останешься здесь, они тебя найдут. Тебя снова бросят в подземелье, а после казнят – если, конечно, прежде тебя не разорвёт толпа».

«Я должен рискнуть», – сказал Тор.

Рис долго и пристально смотрел на своего друга – выражение его лица менялось: сначала это была тревога, затем восхищение. Наконец, он медленно кивнул.

«Ты гордый. И глупый. Очень глупый. И именно поэтому ты мне нравишься».

Рис улыбнулся и Тор ответил ему тем же.

«Мне нужно увидеть твоего отца, – заявил Тор. – Мне нужно сказать ему лично, что это не моих рук дело. Если он решит приговорить меня, значит, так тому и быть. Но мне нужен этот шанс. Я хочу, чтобы он знал. Это все, о чем я тебя прошу».

Рис окинул друга серьезным изучающим взглядом. Ка-

залось, прошла целая вечность. Наконец Рис одобрительно кивнул.

«Я могу отвести тебя к нему. Я знаю окольный путь, который ведет в его покои. Это рискованно – как только попадешь внутрь, действуй по своему усмотрению. Назад пути не будет. Там я ничего не смогу для тебя сделать. Ты можешь погибнуть. Ты уверен, что хочешь использовать этот шанс?»

Тор кивнул в ответ с убийственной серьезностью.

«Тогда отлично», – сказал Рис, после чего внезапно нагнулся и бросил Тору плащ.

Тор поймал его и удивленно посмотрел на друга. Он понял, что Рис, должно быть, заранее запланировал это. Рис улыбнулся, когда Тор поднял глаза.

«Я знал, что ты окажешься достаточно глупым для того, чтобы захотеть остаться. Другого я и не ожидал от своего лучшего друга».

Глава четвертая

Гарет расхаживал в своих покоях, вновь переживая события ночи, преисполнившись тревоги. Он не мог поверить, что во время празднества все пошло не по плану. Принц никак не мог разгадать этого глупого мальчишку, этого чужака Тора, который каким-то образом вмешался в его замысел с ядом. Более того, ему на самом деле удалось перехватить кубок. Гарет вспомнил тот момент, когда увидел, как Тор прыгнул, опрокидывая кубок, когда услышал, как кубок упал на каменный пол, когда наблюдал за тем, как вино вылилось на пол, как все его мечты и стремления были уничтожены вместе с этим вином.

В этот самый момент Гарет был уничтожен. Все, ради чего он жил, было разрушено. И когда та собака, выпив вино, упала замертво, он понял, что ему конец. Перед глазами Гарета промелькнула вся его жизнь. Он уже видел, как его облачили, приговорили к пожизненному заточению в подземелье за попытку убить собственного отца. Или, что гораздо хуже, приговорили его к смерти. Это было глупо. Ему не следовало осуществлять этот план, не стоило встречаться с той ведьмой.

По меньшей мере, Гарету нужно было действовать быстро. Воспользовавшись шансом, он вскочил на ноги и первым возложил вину на Тора. Оглядываясь назад, Гарет гордился

собой, тем, как быстро он отреагировал. Это было неожиданное решение, но, на удивление, его замысел сработал. Они увели Тора, и пир продолжился. Разумеется, после случившегося настроение у всех уже было испорчено, но, по крайней мере, под подозрение попал именно мальчишка.

Гарет молился только о том, чтобы всё так и оставалось. После последнего покушения на МакГиля прошли десятилетия, и Гарет опасался, что начнётся расследование, что произошедшее будут более внимательно изучать. Оглядываясь назад, он понял, как глупо было пытаться отравить короля. Его отец был непобедим. Гарету следовало это знать. Он перестарался. И теперь он не мог избавиться от ощущения, что вскоре подозрение упадет на него. Гарет должен сделать все от него зависящее, чтобы доказать вину Тора и казнить его, прежде чем будет слишком поздно.

Во всяком случае, Гарет некоторым образом искупил свою вину – после того, как попытка убийства провалилась, он отбросил эту затею. Теперь принц чувствовал облегчение. Наблюдая за тем, как провалился его замысел, он осознал, что в глубине души он все-таки не хотел убивать своего отца, не хотел пачкать руки кровью. Не быть ему королем. Этого никогда не случится. Но после событий этой ночи Гарет смирился с этим. По крайней мере, он будет свободен. Он никогда не смог бы пройти через это снова и справиться со всем этим стрессом: секретами, прикрытием, постоянным беспокойством из-за того, что его раскроют. Это было просто вы-

ше его сил.

На замок уже опускалась ночь, а Гарет ещё долго в беспокойстве расхаживал по своим покоям, пока наконец не пришёл в себя. Как только он успокоился и начал готовиться ко сну, послышался какой-то треск и, обернувшись, Гарет увидел, что его дверь была распахнута. В его покои ворвался Фирт – с безумным взглядом в своих широко раскрытых глазах. Казалось, кто-то гонится за ним.

«Он мертв! – крикнул Фирт. – Он мертв. Я убил его. Он умер!»

У Фирта была истерика, он рыдал. Гарет понятия не имел, о чем говорит его любовник. Он пьян?

Фирт пробежал по всей комнате, вопя, плача, поднимая вверх руки – и только сейчас Гарет заметил его залитые кровью ладони, его желтый жакет, окрашенный в красный цвет.

Сердце Гарета екнуло. Фирт только что кого-то убил. Но кого?

«Кто мертв? – потребовал ответа Гарет. – О ком ты говоришь?»

Но Фирт бился в истерике и не мог сосредоточиться. Гарет подбежал к нему и, схватив его за плечи и сильно встряхнул.

«Отвечай мне!»

Фирт открыл глаза и уставился на него глазами дикой лошади.

«Твой отец! Король! Он мертв! Я убил его!»

Услышав эти слова, Гарет почувствовал, словно в его

сердце всадили нож.

Он смотрел прямо перед собой широко открытыми глазами, застыв, чувствуя, как все его тело немеет. Гарет ослабил хватку, сделал шаг назад и попытался отдышаться. Глядя на кровь на руках Фирта, он понимал, что тот говорит правду. Он не мог этого понять. Фирт? Конюх? Самый слабовольный из всех его друзей? Убил его отца?

«Но... как это возможно? – Гарету было трудно дышать. – Когда?»

«Это случилось в его покоях, – сказал Фирт. – Только что. Я пырнул его ножом».

Реальность произошедшего начала оседать в голове Гарета. Он собрался с мыслями. Заметив свою открытую дверь, он подбежал и захлопнул ее, предварительно проверив, что никто из стражников ничего не заметил. К счастью, в коридоре было пусто. Принц закрыл дверь на железный засов, после чего поспешил обратно в комнату. У Фирта все еще была истерика, поэтому Гарету нужно было его успокоить. Ему нужны ответы.

Гарет схватил своего избранника за плечи, развернул и достаточно сильно ударил его по лицу, чтобы тот перестал рыдать. Наконец, Фирт успокоился.

«Расскажи мне все, – холодно приказал Гарет. – Расскажи мне, что именно произошло. Зачем ты это сделал?»

«Что значит *зачем*? – Фирт был сбит с толку. – Ты хотел убить его. Твой план с отравлением не сработал, поэтому я

подумал, что могу помочь тебе. Я думал, это как раз то, чего ты хочешь».

Гарет покачал головой. Он схватил Фирта за рубашку и тряс его – снова и снова.

«Зачем ты это сделал?!» – закричал Гарет.

Принц чувствовал, словно весь его мир рушится. Он был потрясен, осознав, что на самом деле сожалеет о смерти своего отца. Он не мог разобраться в своих чувствах. Всего лишь несколько часов назад Гарет мечтал отравить отца, увидеть его мертвым за столом. Но сейчас мысль о том, что король убит, поразила его, словно известие о смерти лучшего друга. Раскаяние переполняло его. Частичка его души все же не хотела смерти короля. Во всяком случае, не таким образом. Не от руки Фирта. И не от лезвия ножа.

«Я не понимаю, – ныл Фирт. – Всего несколько часов назад ты и сам пытался его убить. Твой план с кубком. Я думал, ты будешь благодарен!»

Удивляясь самому себе, Гарет замахнулся и ударил Фирта по лицу.

«Я не просил тебя делать этого! – рявкнул Гарет. – Я *никогда* не велел тебе делать этого. Почему ты его убил? Посмотри на себя. Ты весь в крови. Теперь нам обоим конец. Стража непременно схватит нас, это лишь вопрос времени».

«Никто не видел, – сказал в свое оправдание Фирт. – Я проскользнул между сменой стражи. Никто меня не заметил».

«А где оружие?»

«Я не оставлял его, – гордо сообщил Фирт. – Я не глуп. Я избавился от него».

«Каким клинком ты воспользовался?» – спросил Гарет, размышляя о последствиях. Раскаяние сменилось беспокойством – его разум прослеживал каждую деталь, которую этот неуклюжий дурак мог оставить, каждую деталь, которая могла привести к нему.

«Я использовал клинок, который никто не сможет отследить, – сказал гордый собой Фирт. – Это был тупой неизвестный клинок. Я нашел его в конюшне. Там было еще четыре других клинка. Его не смогут отследить», – повторил он.

Гарет почувствовал, как его сердце упало.

«Это был короткий нож с красной ручкой и изогнутым лезвием? Прикрепленный к стене рядом с моей лошадью?»

Фирт кивнул. Теперь, казалось, он колебался.

Гарет бросил на него сердитый взгляд.

«Дурак. Разумеется, клинок можно проследить!»

«Но на нем нет никаких отметок!» – запротестовал Фирт. Он был напуган и его голос дрожал.

«Отметок нет на лезвии, но они есть на рукоятке! – заорал Гарет. – Внизу! Ты не проверил должным образом. Дурак».

Гарет сделал шаг вперед, краснея.

«Внизу на рукоятке вырезана эмблема моего коня. Любого, кто хорошо знает королевскую семью, этот клинок может привести ко мне».

Он устался на Фирта, который, казалось, был поставлен в тупик. Ему хотелось убить конюха.

«Что ты с ним сделал? – спросил Гарет. – Скажи мне, что он у тебя. Скажи мне, что ты принес его с собой. Пожалуйста».

Фирт сглотнул.

«Я тщательно от него избавился. Никто никогда его не найдет».

Гарет поморщился.

«Где именно он находится?»

«Я выбросил его вниз в каменный желоб, в канализацию покоев замка. Они опорожняют его каждый час в реку. Не волнуйтесь, милорд. Сейчас клинок находится на дне реки».

Внезапно в замке зазвонили колокола. Гарет подбежал к открытому окну. Его охватила паника. Выглянув из окна, принц увидел внизу хаос и суматоху. Вокруг замка собиралась толпа. Эти звоны могли означать только одно – Фирт не лгал. Он убил короля.

По телу Гарета прошла холодная дрожь. Он не поверить, что по его вине случилось такое страшное несчастье. И что из всех людей именно Фирт привел его злой план в исполнение.

Внезапно раздался стук в дверь и, когда она распахнулась, в покои вбежали несколько стражников. В первую секунду Гарет был уверен в том, что они его арестуют.

Но, к его удивлению, они остановились и встали по стойке

смирно.

«Милорд, на Вашего отца совершенно покушение. Убийца может находиться на свободе. Будьте уверены в том, что Вы в безопасности в своих покоях. Он тяжело ранен».

Волосы на затылке у Гарета встали дыбом, когда они произнесли последние слова.

«Ранен? – повторил принц. Это слово едва не застряло у него в горле. – Значит, он все еще жив?»

«Да, милорд. С Божьей помощью он выживет и расскажет нам, кто совершил этот ужасный поступок».

Поклонившись, стражники поспешили выйти из покоев, закрыв за собой дверь.

Рассвирепев, Гарет схватил Фирта за плечи, протащил его через всю комнату и прижал его к каменной стене.

Фирт в ужасе уставился на него широко открытыми глазами, потеряв дар речи.

«Что ты натворил? – кричал Гарет. – Теперь нам крышка!»

«Но... но..., – бормотал Фирт. – Я был уверен в том, что он мертв!»

«Ты уверен во многих вещах, – сказал принц. – И во всем ошибаешься!»

Внезапно Гарета осенило.

«Тот кинжал, – сказал он. – Мы должны найти его, пока еще не слишком поздно».

«Но я выбросил его, милорд, – произнес Фирт. – Его смы-

ло в реку!»

«Ты выбросил его в ночной горшок покоев, а это не означает, что он уже в реке».

«Но, скорее всего, он уже в реке!» – сказал Фирт.

Гарет больше не мог выносить бормотание этого идиота. Он промчался мимо него, выбегая через дверь. Фирт побежал за ним.

«Я пойду с Вами. Я покажу Вам, куда именно я его выбросил», – произнес конюх.

Гарет остановился в коридоре, обернулся и посмотрел на Фирта. Тот весь был в крови. Гарет поразился тому, что стража этого не заметила. Это была удача.

«Я скажу это только один раз, – прорычал Гарет. – Сейчас же возвращайся в мою комнату, переоденься и сожги свою одежду. Избавься от пятен крови. Потом исчезни из этого замка. Этой ночью держись от меня подальше. Ты меня понял?»

Оттолкнув любовника, Гарет развернулся и убежал. Принц бежал по коридорам, затем вниз по каменной винтовой лестнице, спускаясь все ниже и ниже по направлению к покоям лакеев.

Наконец, он ворвался в подвал, чем немало удивил нескольких слуг. Они как раз скребли огромные котлы и кипятили огромные ведра воды. В печах для обжигания кирпича ревели огромные огни. Слуги в запятнанных фартуках были в поту.

В дальнем углу комнаты Гарет заметил огромный ночной горшок, наполненный доверху отходами, которые плескались в нем каждую минуту.

Подбежав к ближайшему слуге, Гарет отчаянно схватил его за руку.

«Когда последний раз опорожняли горшок?» – спросил он.

«Его относили к реке всего несколько минут назад, милорд».

Гарет выбежал из комнаты и помчался по коридорам замка обратно к винтовой лестнице.

Стояла холодная ночь. Запыхавшийся принц побежал через поле по направлению к реке.

У реки Гарет спрятался за огромным деревом вблизи берега. Он наблюдал, как двое охранников подняли и наклонили большой железный горшок. Стремительное течение реки уносило содержимое.

Гарет сидел в засаде до тех пор, пока слуги не закончили и не вернулись с горшком обратно к замку.

Наконец, принц почувствовал удовлетворение. Никто не заметил никакого клинка. Где бы они ни был, теперь он в речных водах, смыт в неизвестность. Если сегодня ночью его отец умрет, не останется ни одной улики, которая могла бы привести к убийце.

Или останется?

Глава пятая

Тор с Кроном вплотную шли за Рисом, который вёл их через черный ход к покоям короля. Они вошли через тайную дверь, скрытую в одной из каменных стен. Рис держал в руках факел, освещая им путь по узкому проходу. Казалось, этим поворотам не будет конца. Они поднялись по узкой каменной лестнице, которая вела в другой коридор. После очередного поворота перед ними предстала другая лестница. Тор удивился, насколько запутанным был этот проход.

«Он был встроен в замок сотни лет назад, – тяжело дыша, объяснил Рис, когда они поднимались. – Прадедом моего отца, третьим королем МакГилом. Он построил его после осады – это запасной выход. По иронии судьбы, с тех пор нас никогда не осаждали, и эти коридоры столетиями простаивали. Они были заколочены, но я обнаружил их в детстве. Иногда я использую эти проходы для перемещений по замку, мне нравится, что никто не знает, где я. Когда мы были помладше, Гвен, Годфри и я играли здесь в прятки. Кендрик уже был взрослый, а Гарет не любил с нами играть. У нас было правило – никаких факелов. Кромешная тьма. Тогда нам было страшно».

Тор пытался не отставать, когда Рис вел его по проходу с потрясающей виртуозностью – было очевидно, что он наизусть знал каждый шаг.

«Как тебе удалось запомнить все эти повороты?» – восторженно спросил Тор.

«В детстве мне бывало одиноко в этом замке, – продолжал Рис. – К тому же, я был самый младший, в Легион вступать мне было рано. Делать было больше нечего. Я задался целью исследовать каждый закоулок и поворот этого места».

Они снова повернули, затем спустились на три ступеньки, прошли через узкое отверстие в стене, после чего спустились на длинную лестничную клетку. Наконец, Рис привел их к толстой дубовой двери, покрытой пылью. Он прислонил к ней одно ухо и прислушался. Тор подошел к нему.

«Что это за дверь?» – спросил он.

«Ш-ш», – произнес Рис.

Тор притих, приложив и свое ухо к двери, слушая. За его спиной стол Крон, поглядывая на хозяина.

«Это задняя дверь в покои моего отца, – прошептал Рис. – Я хочу понять, кто там с ним».

Сердце Тора бешено колотилось, когда он слушал приглушенные голоса за дверью.

«Кажется, что в покоях полно народу», – сказал Рис.

Обернувшись, он многозначительно посмотрел на Тора.

«Ты попадешь под раздачу. Здесь собрались все: генералы, советники и семья. И я уверен, что они будут не в восторге увидеть тебя, ведь ты сейчас под подозрением. Они вполне могут устроить над тобой самосуд. Если мой отец все еще думает, что ты пытался его убить, тебе несдобровать. Ты уве-

рен, что хочешь пойти на это?»

Тор сглотнул. Сейчас или никогда. Во рту пересохло – он понял, что это один из решающих моментов в его жизни. Сейчас можно повернуть назад и сбежать. Он сможет жить где-то в безопасности, вдали от королевского двора. Или он может войти в эту дверь и провести остаток своей жизни в подземелье с теми болванами – или даже быть казненным.

Тор сделал глубокий вдох и принял решение. Он должен встретиться со своими демонами лицом к лицу. Он не может отступить.

Тор кивнул. Он не решался вымолвить и слова, боясь, что сейчас передумает.

Рис одобрительно кивнул в ответ, схватился за железную ручку и оперся плечом о дверь.

Тор прищурился, когда открылась дверь и в глаза ему ударил яркий свет факела. Он оказался посреди покоев короля. Крон и Рис стояли возле него.

Здесь было, как минимум, два десятка людей, которые толпились вокруг короля, лежащего на кровати. Некоторые из них стояли над ним, другие – преклонили колени. Мак-Гиля окружали его советники и генералы. Кроме того, здесь находились Аргон, Королева, Кендрик, Годфри. Даже Гвендолин. Это было похоже на бдение по усопшему – Тор вторгся в личные дела семьи.

Атмосфера в комнате была мрачной, лица – серьезными. Все присутствующие тут же обернулись, поразившись вне-

запному появлению Тора и Риса. Тор подумал, какой, должно быть, это был шок – они оказались в центре комнаты, появившись из потайной двери в каменной стене.

«Этот мальчишка! – выкрикнул кто-то из толпы, поднявшись и с ненавистью указав на Тора. – Это он пытался отравить короля!»

На Тора со всех углов комнаты набросились стражники. Он не знал, что делать. Хотел бы он развернуться и убежать, но он знал, что должен встретиться с этой разъяренной толпой лицом к лицу, должен наладить мир с королем. Поэтому молодой человек собрался духом, а тем временем к нему подбежали несколько стражников, протягивая к нему руки и готовясь схватить. Крон, который находился рядом с, зарычал, предупреждая нападавших.

Стоя на месте, Тор почувствовал внезапное тепло, растущее в нем, силу, которая проходила через него. Он невольно поднял одну руку, протянул ладонь и направил свою энергию на них.

Тор был поражен, когда стражники остановились в полшаге от него, словно застыв. Его сила – что бы это ни было – была в нем ключом, держала их на расстоянии.

«Как ты смеешь приходить сюда и использовать свое колдовство, мальчишка! – закричал Бром, величайший генерал короля, вынув меч. – Одна попытка убийства нашего короля показалась тебе недостаточной?»

Когда Бром подошел к Тору со своим обнаженным мечом,

молодой человек ощутил, как что-то одолевает его – чувство, сильнее которого он никогда не испытывал. Он просто закрыл свои глаза и сконцентрировался. Тор ощутил энергию меча Брома, его форму, металл и каким-то образом стал с этим мечом одним целым. Он мысленно приказал ему остановиться.

Бром встал как вкопанный, широко раскрыв глаза.

«Аргон! – крикнул генерал, обернувшись. – Останови эти чары сейчас же! Останови этого мальчишку!»

Друид вышел из толпы и медленно опустил свой капюшон. Он пристально посмотрел на Тора напряженными горящими глазами.

«Не вижу причины останавливать его, – сказал Аргон. – Он пришел сюда без злого умысла».

«Ты сошел с ума? Он едва не убил нашего короля!»

«Это вы так полагаете, – ответил Аргон. – Но это не то, что вижу я».

«Оставьте его в покое», – раздался глубокий хриплый голос.

Все обернулись, когда МакГил присел. Он посмотрел по сторонам. Было видно, что он очень слаб и каждое слово давалось ему с трудом.

«Я хочу увидеть мальчика. Это не он ранил меня кинжалом. Я видел лицо того человека, и это не он. Тор невиновен».

Постепенно все присутствующие успокоились, и тогда

Тор расслабил свой ум, отпуская стражников. Они попятнулись, с опаской глядя на Тора, словно он был из другой реальности, и медленно вернули свои мечи обратно в ножны.

«Я хочу увидеть его, – сказал МакГил. – Наедине. Оставьте нас. Все вы».

«Мой король, – произнес Бром. – Вы на самом деле думаете, что это безопасно? Только Вы и этот мальчишка?»

«Никто не смеет трогать Тора, – произнес МакГил. – А теперь оставьте нас. Все вы. Включая мою семью».

В комнате повисла звенящая тишина. Все присутствующие уставились друг на друга, не зная, что делать. Тор стоял как вкопанный, с трудом понимая, что происходит.

Один за другим присутствующие, включая семью короля, вышли из комнаты. Даже Крон вышел вслед за Рисом. Покои, еще несколько минут назад переполненные людьми, внезапно опустели.

Дверь закрылась. Теперь здесь были только Тор и король – одни в этой зловещей тишине. Тор не мог в это поверить. Ему больно было видеть МакГида таким бледным, изнемогающим от боли. Это было странное, необъяснимое чувство, будто частичка его самого тоже умирала здесь, на этой кровати. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы король поправился.

«Подойди сюда, мальчик мой», – еле-еле произнес МакГил хриплым голосом, почти шепотом. Тор склонил голову и поспешил к кровати короля, встав пред ним на колени. Ко-

роль протянул вялое запястье и Тор, взяв его руку, поцеловал ее.

Подняв глаза, Тор увидел, что МакГил слабо улыбался. Молодой человек удивился, ощутив на своих собственных щеках горячие слезы.

«Мой господин, – начал Тор в спешке, не в силах сдерживать это в себе. – Пожалуйста, поверьте мне. Я не пытался Вас отравить. Я узнал об этом замысле из своих снов. Благодаря силе, которую я не понимаю. Я только хотел предупредить Вас. Пожалуйста, поверьте мне...»

МакГил протянул ладонь и Тор замолчал.

«Я ошибался насчет тебя, – сказал король. – Пришлось пострадать от руки другого человека, чтобы осознать, что это был не ты. Ты всего лишь пытался спасти меня. Прости меня. Ты предан мне. Возможно, ты единственный преданный человек в моем дворе».

«Как бы я хотел ошибиться, – произнес Тор. – Как бы я хотел, чтобы Вы были в безопасности. Чтобы мои сны оказались всего лишь иллюзиями, что Вас никогда не убьют. Может быть, я ошибся. Возможно, вы выживете».

МакГил покачал головой.

«Мое время пришло», – сказал он Тору.

Тор сглотнул. Хотел бы он верить, что это не правда, но чувствовал, что король прав.

«Вы знаете, кто совершил этот ужасный поступок, милорд?» – Тор задал вопрос, который терзал его разум с того

самого момента, как увидел тот сон. Он не мог представить себе, кто хотел убить короля и почему.

МакГил смотрел в потолок, с трудом моргая.

«Я видел его лицо – лицо, которое я хорошо знаю. Но по какой-то причине я не могу вспомнить, кто этот человек».

Он обернулся и посмотрел на Тора.

«Сейчас это не имеет значения. Мое время пришло. Сделал ли это он или кто-то другой – конец все равно тот же. Но что сейчас имеет значение, – сказал МакГил и, протянув руку, крепко схватил Тора за запястье, чем удивил молодого человека, – так это то, что случится после моей смерти. Наше королевство останется без короля».

МакГил одарил Тора таким пронзительным взглядом, что мальчик был совсем сбит с толку. О чем говорил король? Чего он требовал? Тор хотел расспросить его, но видел, как сложно было МакГилу дышать, поэтому не рискнул прервать его.

«Аргон был прав насчет тебя, – сказал король, медленно ослабляя хватку. – Твоя судьба значительно величественнее моей».

Слова МакГиля пронзили Тора насквозь. Его судьба величественнее судьбы короля? Одна только мысль о том, что король говорил о нем с Аргоном, была за пределами его понимания. А тот факт, что он сказал, будто судьба Тора величественнее судьбы короля... Что он имеет в виду? Неужели МакГил находится в бреду в свои последние минуты?

«Я выбрал тебя... Я привел тебя в свою семью не без причины. Ты знаешь эту причину?»

Тор покачал головой, отчаянно желая ее узнать.

«Неужели ты не знаешь, почему я хотел видеть здесь тебя – только тебя – перед смертью?»

«Прошу прощения, милорд, – сказал он, покачав головой. – Я не знаю».

МакГил выдавил из себя слабую улыбку, после чего его глаза начали закрываться.

«Вдали отсюда есть великие земли. За Уайльдсом. Даже за землей Драконов. Это земля друидов. Твоя мать родом оттуда. Ты должен отправиться туда за ответами».

МакГил широко открыл глаза и пристально посмотрел на Тора.

«На кону наше королевство», – добавил он. – «Ты не такой, как другие. Ты особенный. Пока ты не поймешь, кто ты, в нашем королевстве не будет покоя».

МакГил закрыл глаза. Его дыхание стало прерывистым, каждый вдох давался ему с трудом. Его рука уже не так крепко сжимала запястье Тора. Слезы потекли по щекам Тора. В его голове вновь и вновь звучали слова, сказанные королём, которые Тор, как ни старался, не мог осмыслить. Он не мог сосредоточиться. Неужели он все услышал верно?

МакГил начал шептать что-то, но его речь была настолько тихой, что Тор с трудом разбирал слова. Он наклонился ниже и поднёс ухо к губам короля.

Король поднял голову в последний раз и, собрав все свои силы, сказал:

«Отомсти за меня».

Затем МакГил внезапно застыл. Он лежал несколько секунд, а потом его голова откатилась в сторону. Его широко открытые глаза были застывшими.

Король был мертв.

«НЕТ!» – зарыдал Тор.

Должно быть, его крик встревожил стражу, потому что мгновение спустя он услышал, как позади него распахнулась дверь, услышал суматоху десятков людей, вбегающих в покои. Тор осознавал, что вокруг него суетятся какие-то люди. Он слышал отдалённый звон колоколов. Казалось, колокола били в такт его пульсирующим вискам. Тор почувствовал головокружение, и через несколько секунд перед глазами у него всё поплыло.

Теряя сознание, Тор рухнул на каменный пол.

Глава шестая

Порыв ветра ударил Гарета в лицо, и он поднял глаза, сдерживая слезы, к бледному свету первого восходящего солнца. День только начинался, но у Кольвьян Клиффс, в этом удаленном месте уже собрались сотни членов королевской семьи, друзей и приближенных, которые прибыли в надежде присутствовать на похоронах. Сразу за ними Гарет увидел сдерживаемую армией солдат толпу, стекающую сюда, – тысячи людей издали наблюдали за службой. Горе на их лицах было подлинным. Сомнений в том, что его отца любили, не было.

Гарет в окружении своих ближайших родственников стоял возле тела своего отца, которое покоилось на досках над ямой в земле. Вот-вот его должны опустить.

Перед толпой стоял Аргон в темно-алой мантии, которую он надевал только на похоронах. Выражение его лица было непроницаемым, когда он смотрел на тело короля. Капюшон скрывал его лицо. Гарет отчаянно пытался прочитать по лицу друида, как много ему известно. Знает ли Аргон, что он убил своего отца? А если знает, скажет ли другим или позволит судьбе сыграть до конца?

К несчастью для Гарета, с этого надоедливого мальчишки, Тора, сняли все обвинения. Очевидно, что он не мог ударить короля ножом, находясь в подземелье. Не говоря уже о

том, что его отец сам сказал остальным, что Тор невиновен. А это только ухудшило положение Гарета. Для рассмотрения этого дела, для изучения каждой детали убийства МакГиля уже был собран совет. Сердце Гарета бешено колотилось, когда он стоял здесь с другими, глядя на тело, которое вот-вот собирались опустить в землю. Ему самому хотелось провалиться сквозь землю.

Очень скоро след приведет к Фирту, а тогда и Гарет пойдет ко дну вместе с ним. Ему нужно будет действовать быстро, чтобы отвлечь внимание, чтобы обвинить кого-то другого. Гарет спрашивал себя, не подозревает ли его кто-нибудь из его окружения. Это была всего лишь паранойя – пристально изучив лица присутствующих, он пришёл к выводу, что никто на него не смотрит. Здесь были его братья, Рис, Годфри и Кендрик, его сестра Гвендолин, его мать – на ней лица не было от горя, она впала в ступор. После смерти супруга королева действительно стала другим человеком, едва способным говорить. Гарет слышал, что, когда мать получила известие о смерти МакГиля, с ней что-то произошло – как будто сразил паралич. Половина её лица застыла, а её речь стала замедленной.

Гарет изучал лица советников короля позади нее – главного генерала Брома и главы Легиона Колька, которые стояли впереди толпы советников его отца. Все они делали вид, что горюют, но Гарет видел их насквозь. Он знал, что всех этих людей, всех членов совета и генералов, а также всех дворян

и лордов, смерть короля не волновала. Он читал на их лицах амбиции, жажду власти. Гарет чувствовал, что, смотря на тело МакГиля, все они задавались вопросом, кто же следующий займет престол.

Об этом думал и сам Гарет. Какими будут последствия такого внезапного убийства? Если бы все прошло чисто и просто, и вина легла бы на кого-то другого, тогда план Гарета был бы идеальным – трон достался бы ему. В конце концов, он был первым законнорожденным сыном. Его отец передал власть Гвендолин, но на встрече не было никого, кроме его братьев, а его желания не были одобрены. Гарет знал королевский совет, знал, насколько серьезно они следуют закону. Его сестра не сможет править, не получив одобрения.

А значит, остаётся он. Если все пойдет по закону – а Гарет был уверен в том, что так и будет, – тогда трон перейдет ему. Таков был закон.

Гарет не сомневался в том, что его братья и сестра станут бороться с ним. Они вспомнят о встрече с их отцом и будут настаивать на правлении Гвендолин. Кендрик не станет пытаться захватить власть для себя – он слишком чисто-сердечен. Годфри апатичен. Рис слишком молод. Его единственной настоящей угрозой является Гвендолин. Но Гарет был настроен оптимистично – он сомневался, что совет был готов к тому, чтобы Кольцом правила женщина – а точнее, юная девушка. А теперь, без короля, у них будет прекрасное оправдание для того, чтобы обойти его сестру.

Гарет по-настоящему опасался только Кендрика. В конце концов, Гарета все ненавидели, в то время как Кендрик был любимчиком простолюдинов и солдат. Учитывая обстоятельства, всегда существовал шанс того, что совет передаст власть Кендрику. Чем скорее Гарет займет трон, тем скорее он сможет использовать свою власть для того, чтобы избавиться от старшего брата.

Верёвка дернулась в руке Гарета, оставив обжигающий след на его ладони. Гроб начали опускать. Осмотревшись, Гарет увидел других своих братьев, которые, как и он, держали веревку, медленно опуская ее. Конец верёвки Гарета наклонился, поскольку он пропустил момент, когда гроб начали опускать. Он попытался схватить веревку другой рукой, чтобы выровнять ее. По иронии судьбы, даже после смерти он не мог угодить своему отцу.

Когда зазвонили отдаленные колокола из замка, вперед выступил Аргон, поднимая ладонь.

«Itso ominus domi ko resepia...»

Утраченный язык Кольца, королевский язык, который использовали его предки на протяжении тысячи лет. Этому языку Гарета обучали его учителя, когда он был ребенком. Этот язык понадобится ему, когда он приступит к исполнению своих королевских обязанностей.

Внезапно Аргон остановился, поднял глаза и уставился прямо на Гарета. У того по спине побежали мурашки. Полупрозрачные глаза Аргона, казалось, видели его насквозь.

Гарет покраснел. Он спрашивал себя, смотрят ли на него остальные, знают ли они, что это означает. Гарет почувствовал, что друид знает о его участии в убийстве. Тем не менее Аргона всегда было невозможно разгадать, он предпочитал не вмешиваться в перипетии человеческой судьбы. Станет ли он хранить молчание?

«Король МакГил был хорошим, справедливым королем, – медленно произнес Аргон своим глубоким таинственным голосом. – Он чтит своих предков и гордился ими, он сохранял мир в королевстве и принёс ему больше богатства, чем какой-либо другой правитель до него. У него преждевременно отняли жизнь – так пожелал Господь. Но он оставил после себя богатое наследие. Теперь наша очередь охранять это наследие».

Аргон сделал паузу.

«Нашему королевству Кольца со всех сторон грозит смертельная опасность. За Каньоном, защищенным одним лишь энергетическим щитом, – государство дикарей и созданий, которые хотят разорвать нас на кусочки. На территории нашего Кольца, напротив Хайлэндс, живёт клан, который может причинить нам вред. Наше королевство процветает, мы живём в мире, но эта безопасность мимолетна. Почему Господь забирает человека в самом расцвете сил – хорошего, мудрого и справедливого короля? Почему ему было суждено умереть таким образом? Мы – всего лишь пешки, марионетки в руках судьбы. Даже обладая огромной властью, мы в

конечном итоге можем оказаться в могиле. Вопрос, который мы должны себе задать, не в том, к чему мы стремимся, а в том, кем мы стремимся быть».

Аргон опустил голову. Гарет чувствовал, как горят его ладони, пока они опускали гроб. Наконец, с глухим стуком, он опустился на землю.

«НЕТ!» – раздался крик.

Это была Гвендолин. Вне себя от горя, она подбежала к краю ямы, словно собираясь броситься вслед за отцом. Вперед выбежал Рис и, схватив ее, оттащил назад. Кендрик поспешил ему на помощь.

Но Гарет не испытывал сочувствия по отношению к сестре. Скорее, он чувствовал угрозу. Если ей хочется оказаться под землей, он может это устроить.

Да, он и правда это может.

Тор стоял всего в нескольких футах от тела короля МакГида, наблюдая за тем, как его опускают в землю. Зрелище потрясло его. Король выбрал невероятно живописное место для захоронения: на краю самого высокого утеса королевства, казалось, до облаков было рукой достать. Первое из восходящих солнц поднималось все выше, окрашивая облака в оранжевые, зеленые, желтые и розовые тона. Но день был туманным – казалось, сама природа оплакивает МакГида.

ла. Крон рядом с Тором заснул.

Молодой человек слышал птичий крик и, подняв глаза, увидел Эстофелеса, который кружил высоко над головой, глядя на них. Тор все еще не мог прийти в себя, не в силах осознать события последних нескольких дней. Он не мог привыкнуть к мысли, что стоит здесь сейчас, среди членов королевской семьи, наблюдая за тем, как человека, которого он так быстро полюбил, предадут земле. Это казалось невероятным. Он только начал узнавать его – впервые кто-то отнёсся к Тору по-отечески, – и вот, его не стало. Тор все время думал о последних словах короля:

«Ты не такой, как другие. Ты особенный. Пока ты не поймешь, кто ты, в нашем королевстве не будет покоя».

Что король имел в виду? Кто же он на самом деле? Неужели он и правда особенный? Откуда король знал об этом? Как судьба королевства связана с Тором? Может быть, МакГил просто был в бреду?

«Вдали отсюда есть великие земли. За Уайльдсом. Даже за землей Драконов. Это земля друидов. Твоя мать родом оттуда. Ты должен отправиться туда за ответами».

Откуда МакГил знал о его матери? Откуда ему было известно, где она жила? И какие ответы у нее были? Тор всегда думал, что она мертва – сама мысль о том, что она может быть жива, поразила его. Больше чем когда-либо, Тор преисполнился решимости отыскать ее, найти ответы, узнать, кто же он и почему он особенный.

Когда зазвонили колокола и тело МакГиля начали опускаться в могилу, Тор задумался о безжалостных перипетиях судьбы. Почему ему позволено видеть будущее, видеть, как великого человека убивают, и в то же время он бессилён сделать хоть что-нибудь, чтобы это предотвратить? Отчасти он хотел бы никогда больше не видеть этого, никогда заранее не знать того, что случится. Тор просто хотел бы остаться невинным свидетелем, как другие – просто проснуться однажды и узнать, что король мертв. Но теперь он чувствовал свою сопричастность. Тор как будто считал себя виноватым в случившемся, как будто он что-то упустил.

Тор спрашивал себя, что теперь будет с королевством. Королевством без короля. Кто будет править? Придёт ли к власти Гарет, как все думают? Тор не мог представить ничего худшего.

Рассматривая толпу, молодой человек видел суровые лица дворян и лордов, которые приехали со всех уголков Кольца в беспокойное королевство. Со слов Риса он знал, что они влиятельные люди. Тора мучил вопрос, кто же убийца. Кажется, что это мог быть любой из этого моря лиц. Все эти люди станут бороться за власть. Будет ли королевство разбито на части? Станут ли они бороться друг против друга? Что будет с его собственной судьбой? А как насчет Легиона? Неужели его распустят? Неужели армию расформируют? Восстанет ли Серебро, если Гарета назовут королем?

Поверят ли остальные в то, что Тор на самом деле неви-

новен после всего, что случилось? Заставят ли его вернуться к себе в деревню? Тор надеялся, что этого не произойдет. Ему так нравилась его новая жизнь. Больше всего на свете ему хотелось остаться здесь, в этом месте, в Легионе. Ему просто хотелось, чтобы все было, как есть, чтобы ничего не менялось. Королевство, которое всего несколько дней назад казалось таким нерушимым, таким постоянным. Казалось, что МакГил всегда будет восседать на троне. Если нечто такое надежное, такое стабильное внезапно разрушилось, то на что им теперь надеяться? Теперь Тору казалось, что в жизни нет ничего постоянного.

Сердце Тора разрывалось, когда Гвендолин попыталась прыгнуть в могилу за своим отцом. Когда Рис оттащил ее в сторону, вперед вышли слуги, которые начали засыпать яму землей; Аргон тем временем продолжал свою торжественную речь. На небе появились тучи, которые на минуту заслонили первое солнце. Несмотря на то, что это был тёплый летний день, подул холодный ветер. У его ног скулил Крон, поглядывающий снизу на своего хозяина.

Сейчас Тор знал только одно – ему нужно поговорить с Гвен. Он должен сказать ей, как ему жаль, как он обезумел из-за смерти ее отца, что она не одна. Даже если она больше никогда не захочет его видеть, он должен дать ей знать, что его обвинили беспочвенно, что он ничего не сделал в том борделе. Ему нужен шанс, всего один шанс, прежде чем Гвендолин прогонит его навсегда.

Колокола не переставали звонить. Когда на могилу короля была брошена последняя горсть земли, толпа перестроилась: ряды людей простирались так далеко, насколько мог видеть Тор. Люди выстроились вдоль скалы, каждый положил по черной розе на свежую насыпь земли на могиле короля. Тор сделал шаг вперед, преклонил колени и положил розу поверх высокой груды траурных цветков. Крон заскулил.

Когда толпа начала расходиться, люди разбрелись в разных направлениях. Тор заметил, как Гвендолин, вне себя от переполняющих ее эмоций, вырвалась из рук Риса и побежала прочь от могилы.

«Гвен!» – крикнул ей вслед Рис.

Но она была безутешна. Девушка прорвалась сквозь плотную толпу и побежала вниз по грунтовой дороге вдоль края скалы. Тору было больно видеть ее такой. Ему нужно попытаться с ней поговорить.

Молодой человек тоже начал пробираться сквозь толпу, пытаясь догнать Гвен. Крон бежал рядом с ним. Наконец Тор миновал толпу и увидел вдалеке ее бегущую фигуру.

«Гвен!» – крикнул он.

Но она продолжала бежать. Тор бросился вдогонку, ускоряя темп. Крон скулил рядом с ним. Тор бежал все быстрее и быстрее, пока не почувствовал жжение в легких. Наконец ему удалось догнать девушку.

Он схватил Гвен за руки, останавливая ее.

Красные глаза Гвендолин были полны слез. Ее длинные

волосы прилипли к щекам. Она сбросила с себя его руки.

«Оставь меня в покое! – закричала Гвен. – Я не хочу тебя видеть! Никогда!»

«Гвендолин, – умолял Тор. – Я не убивал твоего отца. Я не имею отношения к его смерти. Он и сам это сказал. Неужели ты этого не понимаешь? Я пытался спасти его, а не причинить ему вред».

Она попыталась убежать, но Тор крепко держал ее за запястье и не отпускал. Он не мог ее отпустить – не в этот раз. Гвен боролась с ним, но больше не пыталась сбежать. Она была слишком занята рыданиями.

«Я знаю, что ты не убивал его, – сказала она. – Но это ничего не меняет. Как ты смеешь приходить и пытаться поговорить со мной после того, как ты унизил меня перед другими? Тем более сейчас».

«Но ты не понимаешь. Я не делал ничего в том борделе. Это все ложь. В этом нет ни капли правды. Кто-то пытается оклеветать меня».

Гвендолин прищурилась, глядя на него.

«То есть ты говоришь мне, что не ходил в тот бордель?»

Тор колебался, не зная, что сказать.

«Я ходил. Я пошел туда с ребятами».

«Ты говоришь, что не заходил в комнату с какой-то незнакомой женщиной?»

Тор пристыженно опустил глаза, подбирая слова.

«Предполагаю, что заходил, но...»

«Никаких но, – прервала его Гвендолин. – Значит, ты признаешь это. Ты мне отвратителен. Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего».

Горечь потери на её лице сменилась яростью. Она перестала плакать. Теперь она казалась спокойной. Гвен подошла к Тору очень близко и сказала:

«Я больше никогда не хочу видеть твое лицо. Никогда. Ты меня понял? Не знаю, о чем я думала, проводя с тобой время. Моя мать была права. Ты всего лишь простолюдин. Ты меня недостойн».

Слова Гвендолин ранили Тора до глубины души. Она будто ударила его ножом.

Тор отпустил ее запястье и сделал несколько шагов назад. Возможно, Альтон всё-таки был прав. Может быть, он для нее – лишь очередная игрушка.

Не сказав ни слова, Тор развернулся и пошел прочь от нее. Крон поспешил за ним. Впервые с тех пор, как Тор сюда прибыл, он задумался, стоит ли ему здесь оставаться.

Глава седьмая

Стоя на краю скалы, Гвендолин смотрела, как удаляется вдаль фигура Тора. Ее сердце разрывалось от боли. Сначала ее отец, теперь Тор. Этот день был не похож ни на один другой. У Гвен не было слов, чтобы описать то непостижимое горе, которое разрывало ее на части, стоило ей подумать о смерти отца. Он умер от руки какого-то убийцы. Его отняли у Гвен в мгновение ока. Это просто несправедливо. Для неё отец был как луч света, а какой-то незнакомец просто взял и погасил его навсегда.

Когда Гвендолин получила это известие, она и сама хотела умереть. Прошлая ночь была словно один бесконечный кошмар, а сегодняшнее утро стало его кульминацией. Когда тело отца опустили в землю, ей хотелось прыгнуть за ним и больше никогда не возвращаться.

Пробираясь сквозь толпу, Гвен думала о том, чтобы сброситься с края скалы. Но тут появился Тор.

Когда она увидела его, каким-то непостижимым образом она успокоилась, и ей стало легче. Тор отвлек ее от мыслей об отце, но с другой стороны, стало только хуже.

Гвендолин все еще злилась на него, злость все еще сжигала ее за то, что он выставил ее на посмешище в той истории с борделем. Она рискнула сблизиться с простолюдином, а он доказал, что все были правы относительно ее безрассудства.

Включая ее мать. Гвен было стыдно, как никогда.

А теперь он появился здесь в надежде все исправить, хотя сам признался в том, что он был там, с той женщиной. При одной мысли об этом ей стало дурно.

Наблюдая за тем, как Тор с Кроном спускались вниз по тропе, удаляясь от скалы, Гвен все же испытывала чувство тоски и отчаяния. Казалось, хуже быть уже не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.